

Таня Анатольева

Кулинарная книга
попаданки,

или

Как выйти замуж
за...

18+

Таня Анатольева

**Кулинарная книга попаданки,
или Как выйти замуж за...**

«Автор»

2022

Анатольева Т.

Кулинарная книга попаданки, или Как выйти замуж за... /
Т. Анатольева — «Автор», 2022

Если тебе сильно не везёт в этой жизни, может, в следующей станет лучше? А если это будет жизнь в совсем другом мире, где тебе доверят гномью кухню? Пусть даже это будет запущенная таверна с дурной славой...

Содержание

Попаданство	5
Спасение	9
Омлет	12
Наводим порядок. День первый.	14
День второй	16
Мясо для Дракона	19
День третий. Свои приборы.	21
Прогулка	23
Подземелье	25
Ривальд	28
Вечерний город	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Таня Анатольева

Кулинарная книга попаданки, или Как выйти замуж за...

Попаданство

Сколько себя помню, мне постоянно не везло. Что с обычными вещами, которыми пользуется каждый, что с собственным телом и жизнью. Многие вещи ломались, переставали правильно работать, стоило мне их коснуться. Да и неуклюжесть моя не раз сыграла свою роль, и, наконец, привела меня в это место.

Но, всё же Природа расщедрилась аж на два таланта – кулинария и голос. Ну как голос. Конечно, с детства пела в хоре, но “слишком громко”, в результате после музыкальной школы и не вспоминала о пении. Но научилась хорошо им владеть у отца – военного. Особенно хорошо удавались команды. Друзья отца предлагали мне стать кинологом, только победила вторая страсть – кулинария.

Готовить любила всегда. Бабулина кулинарная книга зачитана до дыр. Из каждой поездки главным сувениром становились книги самых интересных рецептов края. Часто испытывала новое и необычное. Особенно мне удавалось мясо и сладкая выпечка. В результате вся семья прибавила по несколько лишних кило. А я – пару десятков. Похудеть обратно им удалось, а мне – нет.

За неполные 25 лет жизни приобрела уже довольно много ран. Что телесных, что душевных.

С работой тоже как-то не задалось, я не задерживалась нигде дольше полугода. И сейчас я с трудом дорабатывала четвертый месяц в небольшом магазинчике – кофейне.

Нет, как раз там мне нравилось. Хозяйка только оказалась на редкость ревнивой, а муж её просто весьма общительный парень, исполнявший обязанности бариста пару раз в неделю. И сейчас, присоединившись к вайфай метро я просматривала сайт с вакансиями.

А ещё – и в отношениях мне тоже очень не везёт. Ведь последний любимый мужчина в моей жизни только что покинул вагон. В обнимку с тощей брюнеточкой, что-то нашептывая ей на ушко и целуя. За те три станции, что мы проехали в одном вагоне, он даже не заметил меня, зажатую меж бабушкой и неопрятным парнем, увлечённый своей спутницей.

Что ж. Прощай, Саня, и три месяца нашей почти совместной жизни. Со злости, сразу же и написала ему короткое сообщение и заблокировала номер. Иначе будет сложнее забыть и начать новую жизнь.

На улице уже начался дождь. Между парком и моим домом, как всегда, было тихо и пусто. Только одинокий фонарь у начала парковой дорожки поскрипывал, жалуясь на ветер.

Грустные мысли полностью занимали мою голову, пока шла я под теплым летним ливнем к дому. К теплу и огромному плюшевому коту, полностью занимавшему половину кровати.

А в следующий момент, под оглушающий, жуткий скрежет, нечто огромное и неотвратимое снесло меня с этого короткого, полного невезухи жизненного пути.

Дождь ещё шумел над головой, вода стекала прямо на голову с ветвей. Я грохнулась всем телом на редкую травку. Попробовала встать, зацепила юбку коленом, и вновь упала. Ноги разъезжаются на мокрой хлюпающей глине, как у новорожденного теленка. Стараюсь хоть за корень какой ухватиться, убрать выбившиеся из кос пряди, и оглядеться. За шумом дождя раздавался ещё непонятный грохот.

– Дура, брысь с тропы!

Но кричавшего заметить не успела. В тот же момент меня снесли, откинули в сторону деревьев, в очередную лужу.

А там, где я только что барахталась в грязи, пытаюсь встать на ноги, пронеслись с десяток крупных диких кабанов.

В голове, будто кино, пронеслись кадры того, что случилось бы с этой убогой тушкой, не спаси меня. Кстати, кто?

Перевела взгляд на своего спасителя. Мужчина тяжело, со свистом втягивал воздух, словно ему что-то мешало.

Высокие сапоги, сшитые точно по ноге, бриджи, обтягивающие бёдра. На чешуйках, покрывающих руки неожиданно мелькнул первый луч солнца. Подняла взгляд выше, и тут же отпрянула испуганно пискнув. Невообразимая помесь лица человеческого с мордой ящерицы моргнула золотыми глазищами и облизнулась.

Я завизжала на всю мощь своих лёгких, от чего чудище скривилось и затрясло головой. Подхватив мокрые юбки, сумела подняться,

и понеслась неведомо куда, лишь бы подальше от

Бежала, не разбирая пути. Кажется, пару раз притормозила – выдрать косу или влажный подол из цепких лап-ветвей. Бежала, до тех пор, пока в груди не запекло огнём, а в боку не закололо. Да, шевелиться побольше надо было... Раньше.

Тяжело дыша, я смогла оглядеться. Преследователя не наблюдалось. Но и дороги тоже. Ни просвета среди деревьев. Значит теперь можно и выход поискать из этого леса. Но чем больше глядела, тем глубже страх запускал морозные когти в душу.

Густые кроны деревьев почти сплетались, едва пропуская солнечный свет. Тучи уже разошлись, и приближалось время обеда.

Вокруг ни одной тропки. Куда ни глянь – деревья, молодые и старые, валежник... Куда же я забрела, и как выбираться? Если не уверена, даже с какой стороны пришла.

Ещё немного осмотрелась, забежала в кустики. А потом, выбрав курс наугад, побрела уже значительно медленнее. Солнечное пятно над головой уверенно забегало вперёд. Оно словно дразнилось, показывая, что уж ему – то есть куда идти.

Хотелось пить, да и в животе урчало. Спустя время, когда силы переставлять ноги заканчивались, набрела на ручеёк. Такой маленький и тихий, что чуть не прошла мимо. Набрала в ладошки воды, принялась. Наверное, по привычке, ведь как определить, можно ли пить эту воду? Мёртвых птичек и мелких животных рядом не обнаружилось, и я рискнула. Обмыла руки и лицо, сделала несколько глотков, и села. Привалилась к толстому, шероховатому стволу незнакомого дерева. Ветки расходились, образуя подобие гнезда, куда вполне можно было уложить ещё пару еловых лап, и заночевать.

Так размышляла, изучая этот уголок леса, как из глуши донесся размеренный стук, а после – характерный треск. Кто – то валит деревья. И я помчалась на звук, придерживая изодранный подол обеими руками. Только бы успеть, пока ещё не стемнело, пока люди тут.

Летела туда, откуда, сейчас слышны были не только “тук”, но и “вжик”. А ещё лёгкий ветер приносил с той стороны запах дыма и еды. На паре сучковатых деревьев я заметила белые росчерки-кресты, и устремилась вперёд ещё быстрее, на пределе своих сил.

Выскочив на поляну, не успела затормозить, и со всего маху впечаталась в широкую спину, отлетела назад и шлёпнулась на попу. Зашипела от боли.

– О, какая! – надо мной склонился недо... Ой, перегном. – И откуда ты взялась такая? Я оглянулась на лес, посмотрела в небо, а затем в смеющиеся медовые глаза. А и правда?
– Не зна-а-аю! – взвыла, испытывая вдруг накатившую волну паники и страха.

Спасение

– Заблудилась? – голос его спокойный, тихий.

– Да! Нет! Я... – опять всхлипнула, чувствуя, как подбирается новая волна истерики.

На плечи опустился тёплый, хоть и слегка колючий плед, а гном уселся рядом. Поглаживал меня по волосам, плечам, спине, что-то тихо успокаивающе нашептывал.

– Ты не торопись, красавица. Вот сейчас тебе ещё отвару травяного дам, полегче станет...

Его негромкий, но глубокий, слегка рокочущий голос пробирался под кожу, заставляя вибрировать каждую клеточку, успокаивая. Мысли потихоньку прояснились, но не воспоминания. Всё, до той страшной сцены на тропе, стёрто подчистую.

– Я вообще не помню ничего. До сегодняшнего дня, как в лесу очнулась.

На мгновение остановился, перехватил чашку с ароматным горячим напитком, у одного из друзей, и сам отдал мне. А потом снова обнял.

– Имя ты своё помнишь?

Паника чуть не накрыла меня снова, но в памяти чётко всплыло имя. Не уверена что моё.

– Тамарка. Вроде...

Оставив свои дела, рядом топталась пара гномов обычного вида, и с интересом рассматривали меня. Чуть в стороне собирал дрова ещё один мужчина, вроде человек. Хотя кто их разберёт, в такое-то время?

– Тамарка, значит... – протянул сидевший рядом. – Человечка вроде.

Он уже перестал наглаживать меня, и теперь просто обнимал за плечи, делясь живим теплом и ещё чем-то. Магией? Рука вновь прошла по растрёпанным косам, откинула их за спину.

Я посмотрела на свои дрожащие руки, сцепившиеся в кружку, задумалась, прислушиваясь к себе, и кивнула.

– Я Торин. Владею... Ну, в общем, у меня есть таверна, – и он, и его друзья усмехнулись одинаково грустно. – Если хочешь, давай с нами? Переночевать точно найдём где.

Обвела взглядом фигуры, уже слабо различимые в сумерках. Я одна, слабая, потерявшаяся, и не помнящая ничего. А тут сразу четверо мужчин...

– Не бойся, Тамарка. Гномам человечки не интересны, обычно. А Вацлав вообще давно и прочно женат.

“Человек” расплылся в счастливой, мечтательной улыбке, и в свете костра блеснули клыки. Оборотень. Поня-ятно.

– А тебе ведь всё равно сейчас некуда пойти. Пойти с нами всё же лучше, чем остаться в лесу. Денег у тебя ведь нет, память тоже потеряла.

– Торин прав, человечка. Авось потом и вспомнишь, кто ты и откуда.

– Спасибо, конечно... Если я не помешаю.

Два гнома с одинаковыми лицами рассмеялись, и спешно ушли – грузить в телегу подготовленные дрова. А я сидела с опустевшей посудой в руках, и вздрагивала, когда вдали слышался вой. Торин продолжал поглаживать мои плечи.

Вот почему я так легко позволила этому мужчине меня лапать? Скопив глаза, попыталась его рассмотреть. Но заметила только слегка усталую, добрую улыбку. В прикосновениях не было ничего, выходящего за грань приличий. Только забота. Станный, совершенно не похожий на гномов он был слишком добрым ко мне – никому не известной дамочке из леса.

Пока размышляла, телега оказалась уже загружена, и те же большие, просто огромные тёплые руки подхватили меня и понесли. Мерно покачиваясь в этой колыбели, позволила себе задремать.

Новый дом

А утром проснулась уже одна. Всё так же закутанная в покрывало, но без обуви и носков. Уже чистые, они сушились у “горячей стены”. Там же, на выступе стены – миска с тёплой водой и пара полотенец. Новенькая деревянная расчёска и зубная щётка с порошком красовались на столике. На стуле возле кровати обнаружилась чистая одежда.

Вся комнатка была маленькой. С скошенным потолком и тремя круглыми окошками. Тут было всё необходимое – кровать, столик и два стула у окна. Небольшой, чуть кособокий шкаф, ёжился, стесняясь внутренней пустоты. Рядом гордо сияло зеркало. Огромное, в полный мой рост оно могло казаться чужим для столь простого места, если б не грубая деревянная рама.

За складной ширмой прячется дверь в туалет. Интересно, моются они где? Не в этой же мисочке, поливая из кувшинчика?

Покончив с утренними процедурами, застыла перед зеркалом. Даже свой внешний вид я особо не помнила. Но в чужой, мужской одежде диссонанса с внутренним Я не было. Странное слово всплыло в памяти и исчезло, оставив после себя странное чувство горечи.

Простые штаны болотного цвета и бежевая рубаша со слишком глубоким вырезом с трудом удалось натянуть на себя. Особенно туго приходилось рубаше, сильно растянувшейся на груди.

Светлые, золотистые волосы расчесывала очень долго, выпутывая из прядей веточки, листья и паутину. Пушистые ресницы бросали тень на глаза, чей цвет я так и не поняла, а прямой нос усыпал бледные веснушки. Пухлые розовые губы и не менее пухлые щёки.

Грустно улыбнулась, ущипнув себя за бок. Я всегда была такой толстушкой? Как к подобному виду относятся здесь? Знает ли меня кто-то в этой деревушке?

Под эти мысли доплела косу, и хотела уже выйти, поискать хозяев, как раздался тихий стук:

– Тамарка, это я.

От его голоса по коже прям волна побежала. Интересно, как он поёт?

– Да, заходи. Доброе утро, Торин.

– Доброе утро. – пару мгновений он мрачно смотрел на меня, поцокал языком. – Надо тебе платье купить... По размеру.

– Слишком толстая? Думаешь, не прокормишь?

Его глаза сверкнули, а лапищи опустились на мои бока. Ну, или чуть ниже. Мы оказались одного роста, и глаза мужчины хитро сверкали напротив.

– Не переживай, продуктов предостаточно. Это только трактирщик из меня не очень, а так в семье денег предостаточно.

– Не очень? Дело плохо идёт?

– Неудачлив я. И не только в этом... Сейчас сама увидишь. Пойдём. -меня отпустили, ещё раз окинув взглядом. – И своё шмотьё прихвати, хоть замочишь. Там есть корыто.

– Боюсь, юбку только выбросить...

– Значит, купим.

На нашем, верхнем этаже дома была ещё одна дверь, сейчас приоткрытая, и я заметила довольно внушительные задвижку и замок. Быстрым движением гном её захлопнул, прямо перед моим носом, и пошел вниз.

– Это моя комната. И лучше тебе туда не заходить, – глянул как-то виновато. – Уж прости за такое соседство, я иногда бываю очень шумным.

Мы спустились ниже и Торин пнул ногой висевшую на петлях дверь.

– Тут гостевые комнаты, если кто из путников заночевать останется. Только пока такого не случалось.

Ну конечно, учитывая паутину в углах дверных косяков, да и на потолке... Но меня вели ещё ниже.

– А это – основное моё дело.

Деревянные ступени закончились у широкой барной стойки. В небольшом, слабо освещённом зале всего на пять длинных столов. Под слоем грязи на окнах угадывались квадратики разноцветного стекла.

За стойкой – полки с бутылками вперемешку с кружками и двустворчатая дверь, открывающаяся в обе стороны. Запахи оттуда доносились, мягко скажем, средненькие.

– Повар у вас кто?

Гном запускает пятерню в длинные, рыжие волосы, почёсывает затылок.

– Ну я. И Ригорд с Рагардом иногда.

– И кто там сейчас яйца спалил?

Торин, кажется, покраснел опять. Ну да, незадачливый кулинар.

– А двое из ларца? Где они сейчас?

Тепло кухонного очага возвращает ощущение дома. Похоже, подобное помещение было для меня убежищем, местом, где прошлая я проводила больше всего времени. Но вот в этой царил грязь и разруха...

– Скоро заявятся. Кушают они тут.

Я приподнимаю угольно черную сковородку, с пригоревшим подобием омлета, нюхаю. Ну вот что за привычка, Тамарка? И так ведь знаешь, что сгорело.

– Дома их покормить некому? – медленно обхожу разделочный стол, продолжая ревизию, заглядываю в кладовку, холодный ларец.

– Нет, они одни остались. Война многих унесла.... Ты не помнишь войну? Совсем недавно ведь была.

Отрицательно качнула головой. Если в ближайшее время не вспомню ничего, придётся учиться заново. Ну, или хоть хроники почитать.

В запасах обнаружила корзинку с яйцами, масло и прочие продукты. В глиняном кувшине молоко, рядом – сливки. Мешки с мукой, крупами, ящики с овощами. Под потолком, завернутая в специальную зачарованную сетку, висела уже разделанная туша дикого кабана. Может, одного из тех, что чуть меня не затоптали?

На широком подоконнике кухни теснились горшки с разной душистой зеленью. Большая плита в центре давно не топилась. Да и не чистили её тоже очень долгое время.

Я вернулась туда, где Торин готовил свою еду. Небольшой столик, заставленный грязной посудой, лесенка полочек с мешочками и баночками, видимо, приправы.

Омлет

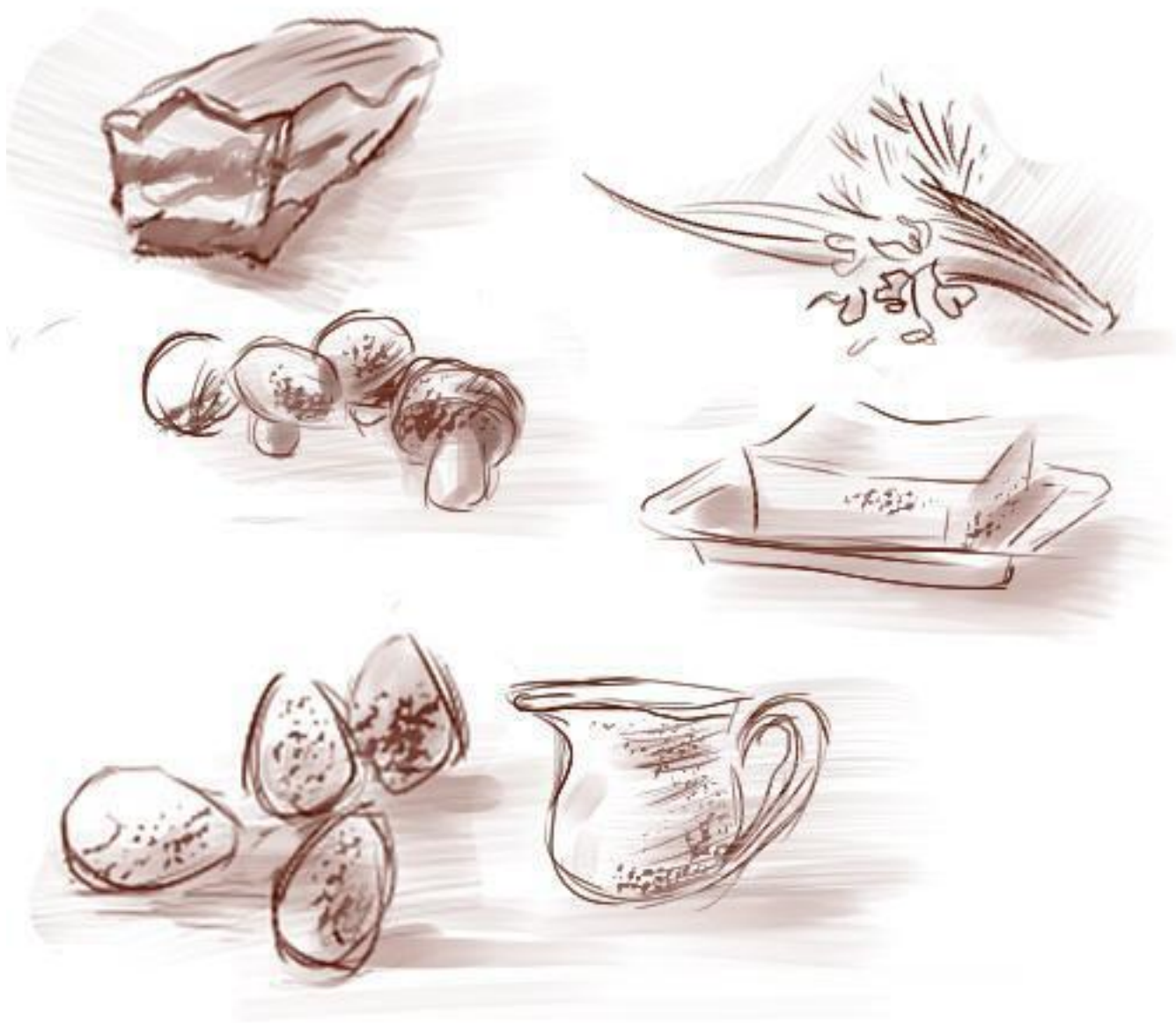
– Может, давай я попробую? А то от такого завтрака, боюсь, у тебя живот болеть будет.

– Ну... Попробуй. – неуверенно протянул гном, всё же подтягивая к себе через разделочный стол сковородку.

Пытаюсь отобрать эти злосчастные угольки, но мне не отдают. Ну и ладно, пусть потом не ноет.

В посудном шкафу нашлись ещё две сковородки, и одну из них я пристроила на чугунную поверхность маленькой плиты. В очаге весело плясал огонь. Улыбка сама собой заиграла на губах. Вот оно, моё место. Руки прекрасно помнят, как это – готовить, и, тихо напевая под нос мотивчик без слов, взялась за готовку.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что продукты то у него отменного качества.

Золотистое топленое масло нашлось быстро, а с ним в деревянную миску сложила яйца, сливки, пару грибов и кусочек копчёной грудинки.

Торин с открытым ртом наблюдал, как я кружусь по кухне, сооружая простой завтрак. Слегка припустив грибы и грудинку отодвинула их в сторону, кинула ещё кусочек масла. Дождавшись, когда тот растопится, влила чуть смешанные со сливками и приправами яйца, и тут же стала их перемешивать без остановки, прогревая. Под конец всыпала обратно грудинку и грибы, посыпала зеленью.

– О! Что за колдовство, девушка? – на пороге топтались братья-гномы, потягивая носами воздух. – Накормишь нас?

– Конечно, я на всех делала. Только, кажется, с посудой у вас проблемы, – я покосилась на бочку возле крана, полную кухонной утвари и чего-то булькающего.

– Торин, ты опять был слишком занят, чтоб обновить заклинание у мойки? Снова нам до завтра всё руками мыть? – возмутился один.

– Или дольше, если за ум не возьмётся. – добил другой, подтягивая сковородку поближе к углу, который заняла мужская троица.

Синхронно вытащили неведомо откуда вилки, и взялись уплетать мою еду. Только жир и капал на шикарные бороды. Прямо слов нет!

– Тамарка, чего застыла, лопай давай, а то ничего не оставим, – ворчливый голос Торина не оставлял выбора, как и их положение за столом, поэтому пришлось лечь на столешницу животом, чтоб достать еду. Рубаха жалобно треснула, еле удержав швы в стратегических местах, и гном нахмурился. – Так не пойдёт. Садись нормально, я наелся. Ты правда очень вкусно готовишь.

Уступив мне место, он прихватил тряпку и исчез в зале.

– Ты ведьма, девушка? – спрашивает один, чавкая, второй глядит, тоже ожидая ответа, но не прекращая жевать. – Я такого в жизни не ел.

– Тамарка, – напомнила я. – А ведьма или нет – сама не знаю. Ведьма – это плохо?

– Смотря какая. – начал один, усиленно работая челюстями, но мысль не закончил, отправив в рот новую порцию.

На кухню вернулся Торин.

– Необученная это плохо, даже опасно для всех, включая её саму. Обученная... Смертельно для её врагов.

– Знаешь, девушка, если ты всегда так готовишь, то мы можем и выплыть.

– Согласен. Давай, Тамарка, бери кухню в свои руки.

Я обвела взглядом помещение, представив объём работы. Долгое время нечищенные плиты, пепел, горкой сползающий от печей на пол. Чугунные дверцы печально висели на старых, погнутых петлях. Почти вся посуда с нагаром в половину веса, у большинства горшочков – трещины. Им давно пора на “пенсию”, под цветы... Даже потолок, и тот покрыт копотью так, что и не понять, где там балки, где просто нависает старая паутина.

– Только если вы, ребята, поможете мне с ликвидацией этой разрухи. Я в этом свинарнике больше ничего готовить не буду.

– Тамар... Тамарочка, милая, тут скоро будут гномы, которым просто негде кушать. Приготовь хоть для них, а потом мы всё уберём, обещаю!

– Нет.

– Ну пожалуйста...

– Отставить ныть! – повторила, уже раздражаясь. – Сначала наводим порядок, потом – готовка. Если кто-то рискнёт попросить еду, предлагайте им бутерброды. И пообещайте сытный ужин. Но не более.

Хозяин покинул кухню, захватив тарелку с несколькими кусками копчёного мяса и корзинку со свежим хлебом, непонятно когда появившейся на подоконнике.

Наводим порядок. День первый.

Гномы грустно повздыхали, булькнули опустевшую сковородку в бочку к остальной посуде, и застыли, словно играя в гляделки. Через минуту один вздохнул ещё печальнее, и взялся мыть тарелки. Второй улыбнулся, и хотел было просто пробежаться тряпочкой по столу, но я его остановила.

– Мне плита нужна. Целиком и в рабочем состоянии.

“Победитель” окинул взглядом каменного монстра с чугунными кольцами на поверхности и дверцами, печально висящими на расшатанных петлях. Кучку пепла, ссыпавшуюся вниз.

– Я это не вычищу никогда!

– Вычистишь – развернулась, прошла к дальней стене, где стояли вёдра, тряпки и щётки-метёлки, по дороге хлопнув дверь в кладовую. – Я помогу, не бойся.

Мы с трудом сняли чуть ли не приржавевшие кольца, и отправили их в одно из ведер. Засыпали в воду мыльный порошок, сразу же забулькавший, и стали выгребать золу из печи.

– Тамарка, народ пришел, накормишь? – в дверь заглянул Торин. Тут же испуганно всхлипнул, схватился за бороду. – Понял.

– Еды сегодня не будет! – раздался рокот его голоса уже из зала. – завтра, возможно, тоже. До моего слуха донеслось несколько недовольных вздохов. Кто-то спросил:

– Это почему?

– Там ведьма рыжая буянит...

– Откуда же она взялась?

– Из леса пришла, – вздохнул Торин, и не видимые мне посетители рассмеялись.

– Я ему устрою “ведьму” – пробурчала, выметая очередную порцию золы, плюхнувшейся мне в руки вполне себе нормальным шариком, пискнула и исчезла.

– Ты там поосторожней. Мало ли, какая живность могла завестись...

– А ты не болтай. Несчастные заслонки выправь, наконец.

С плитой мы провозились почти весь день, так что на обед был лишь бутерброды такой толщины, словно их топором рубили. Но, когда с основной проблемой разобрались, стало значительно проще. Рагорд, закончив с посудой, не стал отсиживаться, и занялся мытьём потолка и стен, лишь заметив мой взгляд. Он возился, чуть ворча и иногда капал на нас водой. После обеда и Торину пришлось присоединиться к уборке, закрыв таверну вообще. Вечером я сидела на лавке под окном кухни. С наслаждением вдыхала воздух, напоенный травами. Мужчины расселись в беседке, скрытой за виноградом, пили пиво и закусывали копчёными рёбрышками.

– Спасибо за помощь, кстати. Сама я и за неделю не управилась бы.

– У тебя магии совсем нет?

Только пожалала плечами. Похоже нет. У Торина, как я поняла из разговоров с близнецами, есть способности, но просыпаются они лишь после захода солнца и до рассвета. Ещё братья говорили, что в предрассветные часы Торина лучше не встречать. Почему – спрашивать не стала.

Гномы удалились к себе, зная – завтра ожидает уборка второго этажа. Но уже точно не на голодный желудок.

Я поднималась к себе, еле передвигая ноги, но была поймана у двери большущими лапщами. Радостный гном порывисто обнял меня, чмокнул в щёку:

– Я тебе пару платьев купил. И ночную рубаху. И ещё... – не закончив, он сунул мне мягкий мешок.

И исчез у себя, хлопнув дверью. Зашёлкал механизм замка. Раз пять. А я представляла его и себя старичками, сидящими на лавке под кухонным окном и встречающими рассвет ещё

одного дня, что они проведут вместе. Тьфу ты. Только познакомились, а девушка уже имена внукам придумала.

Платья оказались простыми, практичными и идеального размера, только сорочка и бельё... Нет, размера они были правильного, а вот ткань совершенно бесстыдная. Торину такое нравится? Или ушлые продавщицы подсунули что подороже? Ранее на мне был простой хлопковый комплект, значит, должны быть в продаже.

За стеной грохнуло, словно отдалённый взрыв. Он там горное дело практикует? Приглядевшись, поняла ещё кое-что про дом – эта его часть вырезана в скале. Та, где личная комната хозяина, одна из гостевых и половина кладовой. Теперь мне стало интересно, как выглядит таверна снаружи. И деревня тоже.

Кроме одежды в мешке нашлась записка “Если пройдёшь мимо моей двери, там за выступом коридор к горячим источникам”. Тут и такое есть? Ура! Не придётся что-то выдумывать с этой мисочкой – умывальником и маленьким краном.

Источники оказались маленькой системой из трёх бассейнов и водопадов, естественного происхождения, как мне показалось. Точно рукотворным было единственное окно в потолке, закрытое витражным куполом в кованной решетке.

Ополоснулась под водопадом, и с наслаждением опустила в горячую воду. Лишь после вспомнив, что не захватила мыло.

– Вот, хозяйка, – пискнуло рядом, и на гладкий камень опустилось огромное мягкое полотенце, кусочек ароматного мыла и мочалка. В тени мелькнул белый комочек и исчез.

– Ты ещё кто такой?

– Как кто? – тут же высунулся острый носик, – домовой я.

– Странный ты домовой. Вон до какого состояния всё довёл...

Маленькое чудо уселось на край бассейна, свесив ножки, сунуло хвостик в воду и улыбнулось широкой обезоруживающей улыбкой.

– Это не я, это хозяин. Только не говори ему, что меня видела. Он считает, что ушли все.

– А мне почему показался?

– Я не собирался сначала. Только кушать хочется... Вкусного.

– Думаешь, после ванны я потащусь на кухню? Да и там ещё первый слой побелки не высох...

– Уже второй! – гордо сообщил он, потирая лапки.

– Спалишься же.

– Попадусь? Нет, Торин вряд ли кухню разглядывать будет. Ему лишь бы пиво не испортилось.

Пока мы говорили, домовой ни секундочки не сидел спокойно, то дёргая ножкой, то стоя на голове. Сейчас он крутанулся на одной ножке, и исчез в облачке извести, всё же махнув на прощание. Интересно, какого он на самом деле цвета?

Солнце зашло, но в купальне было достаточно света. Цветные стёкла витража оказались накопителями, теперь мягко светившимися.

Я лежала, наблюдая игру света в медленно пульсирующем свете кристаллов, и не заметила, что уснула.

День второй

Как оказалась в своей постели, даже думать боюсь. Потому что тот, кто принёс меня в постель всю дорогу пытался лизнуть то шею, то грудь, а я отбрыкивалась, хоть и не слишком усердно, всё глубже погружаясь в сон. Укрывая меня одеялом, он ещё раз легко коснулся бёдер, печально вздохнул, и исчез. Полотенце оказалось у “тёплой стены”, а сорочка на стуле.

–Тамарка, ты уже встала?

– Ещё даже не проснулась – недовольно пробурчала, натягивая одеяло на голову.

Дверь внезапно скрипнула, приоткрываясь, Торин охнул, и тут же её захлопнул. Сквозняк пощекотал попу, слишком торчавшую из-под одеяла.

– Не думал, что ты голая спишь, – виновато пробурчал он из-за двери.

– Я тоже так не думаю. Просто после купальни сил не осталось одеться.

Внутри начал свой путь червячок стыда. Значит, не он перебазировал меня из бассейна в кровать? По пути ещё и высушив эту непослушную гриву, да так что после сна она всё ещё была волосок к волоску.

– Одевайся и спускайся. Эта парочка уже ждёт обещанный завтрак.

Я застонала. Но делать нечего, действительно пора. Сбегая по ступенькам, отметила, что паутины на втором этаже нет, хоть и всё так же пыльно.

А эти двое не просто ждали, они уже расставляя тарелки. У плиты меня уже ожидала кастрюлька с почищенной молодой картохой, луковицей и морковкой. Рядом стояла тарелка с колбасками, несколько яиц.

– Ну так сами можете!

– Мы только приготовить умеем – откликнулся один.

– А потом всё сжечь – продолжил второй.

– Это они запросто – согласился Торин, подходя ближе, положив большие ладони мне на плечи доверительно прошептал на ухо, всколыхнув прядку волос – так что спаси нас от голодной смерти...

Я, наверное, покраснела до самой макушки. По крайней мере грудь в вырезе нового платья так точно.

– Спасибо за одежду, Торин – прошептала, едва слышно, пытаюсь скрыть непонятное смущение, завязывая платок, потянулась за фартуком и опять угодила в его руки. Братья, сидя за столом похихикивали и отворачивались, вроде не замечая, как меня вновь бросает в жар.

–Слушай, а мы точно раньше знакомы не были?

–Нет.

–Так, а теперь кто поможет, и подскажет, как разжечь очаг?

–Сейчас – наш хозяин вновь подошел ближе, присел, на мгновение коснувшись моей ноги достал несколько щепок и дрова из специальной укладки, забросил всё в нужный отдел и туда же небольшой алый кристаллик из не замеченной мной ранее шкатулки. Тот разбился, и пламя охватило дерево. – Это активатор. Для не владеющих огнём. Чтоб с огнём не возится. Только коробку закрытой держи.

–А раньше нельзя было разжечь? Чтоб прогрелось хорошо.

–Я забыл. Возился с мойкой...

–Ну хоть это.

Очаг разгорался, заслонку я задвинула, устанавливая на законное место огромную чугунную сковороду. Морковь и картошку порезала кольцами, пока в разогретом масле золотился зубчик чеснока и жесткая веточка с мелкими листиками, выдранная из одного из горшочков. Быстро их выудив, бросила картошку и морковь, перемешала, смазывая их ароматным маслом.

Вскоре, на соседней сковородке попискивали колбаски, а потом и яйца. В дальнем углу пристроился кофейник.

– Ну что, налетай – я поставила перед каждым тарелку, дышащую паром. – сегодня тоже день тяжелый. Помимо готовки вам двоим придётся убрать второй этаж.

Раздался дружный стон, быстро сменившийся стуком приборов, и едва слышным чавканьем. Торин ел спокойней, но тоже довольно споро, подбирая желток свежей булочкой, принесенной ребятами из деревенской пекарни.

После завтрака Торин сунул тарелки и сковородки в мойку, которая заурчала и забулькала и вышел в зал. Братья, начистив запас овощей на пять порций отправились наверх.

– Тамар, сделай на двоих!

– Сейчас!

Вот и начинается. Поставила на большую плиту несколько сковородок, влила масло...

– А мне тоже можно?

На краю стола сидел домовый. Он стал чуть больше, и даже обрёл человеческие черты.

– Если сможешь подготовиться к обеду.

Он кивнул, и исчез. В кладовой раздался шум.

– Тебе ведь мясо на косточке? Сейчас, вспомню...

Спустя десять минут вынесла две тарелки в зал. Меня сопровождали четыре пары голодных глаз. Гномы сидели за маленьким столом в самом углу.

– Вам ещё приборы?

– Свои есть – ммм, знакомый жест. Не дожидаясь реакции скрылась на кухне, потом лишь сгрузив на стойку большой кофейник. Из дальнего угла доносилось чавканье и причмокивание, а Торин счастливо улыбался.

– Эй, ты что там застрял?

Заглянув в кладовую, я ахнула. Идеальный порядок, всё на своих местах. Домовой сунул мне уже нарубленные кости и отдельно мясо.

– Прости, я увлекся – и он так мило покраснел, что я не удержалась, и чмокнула его в щеку. Под громкий “пуф!” он исчез. На кухне обнаружилось, что и его тарелка тоже.

Тут же раздался грохот и ругань. Потом топот, скрип ступенек, ещё ругань, и на кухню ворвались Ригард с Рагордом.

– Ну? Что сломали? – Оба гнома застыли, сверля друг друга злыми взглядами. – Прямо дети малые. Признавайтесь быстрее, мне ещё суп варить.

– Мы только дверь вышибли. Случайно...

– Понятно. Хоть этаж то почистили?

– Да. До того, как пыль из комнаты разлетелась.

Вечером в зале стало оживленно. Пассажиры проезжавшей мимо почтовой кареты так не хотели есть на ходу, что упростили кучера всё же остановиться у нас, хоть тот и уверял, что “это место печально известно плохой едой”. Шесть человек расположились за столами подальше от кухни, заняв несколько столов, лишь бы подальше друг от друга. Двое, просто попросив “что-то съедобное” пошли поразмять ноги, пара мужчин сразу начали с пива под неодобрительные взгляды остальных.

Когда же двустворчатая дверь за прилавком впервые открылась, впуская в зал ароматы густого супа с копченными ребрышками и жаркого, разговоры резко затихли. Через маленькое застеклённое окошко я наблюдала, как Ригард гордо вплыл в зал, ловко управляясь с подносами, заставленными множеством тарелок. А далее последовал столь знакомый вздох, сопровождаемый звяканьем собственных приборов, извлечённых из поясных сумок.

– Странные вы – произнесла я, сдвигая горку углей подальше от места, где находились кастрюля с котелком.

–Нет, это ты странная. У каждого всегда с собой есть ложка, вилка и нож, начиная с момента, как от мамки отлипнут – сообщил, домовой, в нетерпении подскакивавший на лавке у окошка. Он ожидал свою порцию.

–Не помню ничего такого.

Ароматная похлёбка заполнила две тарелки, и я устроилась рядом, чтоб тоже поесть.

–Не боишься, что Торин тебя застукает?

–Ты паникерша, Тамарка – домовой был в своей “средней” форме, и обычная ложка казалась ему велика.

Но с каким проворством он ею орудовал! Где-то в доме раздался грохот, словно близнецы опять что порушили.

– Торина нету.

– Минуту назад же в зале был.

– А сейчас нету, время такое.

Я нахмурилась, но не успела ничего сказать, как громко звякнул колокольчик, и мерный гул в зале стих.

–Тамарка!!! Большую мяса давай! – в голосе Ригарда появились странные тревожные нотки, когда он влетел на кухню. – Ой, сначала супа обычную, с булками, потом мяса.

Мясо для Дракона

– И кто из нас паникует? – бурчала себе под нос, выполняя первую часть просьбы гнома. Надеюсь, что домового тот не заметил. – Новый гость?

– Да. Лучше б ему понравилось...

Когда гном вышел, я глянула в окошко в двери. Но темная фигура гостя скользнула как раз в угол между внешней стеной и кухней, недоступный взгляду. Только спустя несколько минут, гнетущая тишина потихоньку, словно волнами была смыта в тихих разговорах. Гномы снова увлеченно болтали, не забывая орудовать личными приборами.

– Тамар, – домовый подтягивал к себе сладкую булочку. – я, пожалуй, пойду... Не хочу, чтоб дракон учуял.

– Дракон?

Никто мне не ответил, только мисочка с ложкой булькнули в мойку.

По времени было похоже, что пора подавать второе, а гномы не приходили. В зале то и дело раздавался хохот, даже зазвучало нечто, похожее на музыку. Похоже, придётся нести еду самой. Спешно выудив самую большую миску, отправила в неё почти тройную порцию. Итак, сейчас увидим, что это за дракон такой.

Он сидел в самом тёмном углу, и мягко шурился на пламя свечи своими мерцающими золотыми глазами. Плащ брошен на лавку рядом, но даже без него точно разглядеть фигуру мужчины было сложно из-за каскада распущенных, чуть выющихся волос, в которых змеилось несколько тонких косичек.

Тарелка опустела как раз в тот самый момент, как я подошла.

– Вот, второе.

Он поднял взгляд, долго смотрел и вдруг улыбнулся. Отодвинул пустую тарелку, освобождая место для нового блюда.

– Добрый вечер, – его тон и мягкая улыбка привели меня в замешательство.

– А? Добрый.

– Я рад, что ты тут, – продолжил он, не забыв достать из поясной сумки вилку

– Простите? Разве мы знакомы?

Длинные пальцы с золотыми ногтевыми пластинами мягко коснулись моей руки. В пляшущем пламени блеснули несколько мелких чешуек на ребре ладони.

– Прошу простить меня за неподобающий вид в первую нашу встречу.

Единственный чешуйчатый, которого я помню, был так же и первым, кого встретила после потери памяти. И вид у него был... Меня передёрнуло, что не укрылось от взгляда мужчины. Он убрал тёплую ладонь.

– Ещё раз прошу прощения.

– Это вы меня простите. Я тогда была не в себе, – мужчина явно был смущён. А я не отвечала, пытаюсь справиться с дыханием и щемящим чувством в груди – как вспомнила что тогда чуть...

– Меня зовут Ториар, – он снова коснулся моих пальцев, едва погладил.

– Тамарка.

– Знаю. Всего пару дней прошло. А гномы в горах только и болтают, что о странной девушке, живущей у полукровки и её волшебной готовке.

– Наслаждайтесь, – ещё немного, и я расплаволюсь, как и эта свеча от мягкого касания горячих пальцев к моим. – А мне пора обратно, на кухню.

Уже в своём царстве упала на подоконник, высунулась в окно, надеясь что прохлада позднего вечера остудит буйную голову. И только тогда вспомнила, какая тишина стояла в зале с момента его тихого приветствия.

– Всё, Тамарка, закрываемся, – появились на кухне сразу оба брата. – И этот тоже давно улетел.

– Кто? – не сразу сообразила я.

– Дракон же.

– А, Ториар, точно. Золотой...

– Тамарка, ты правда его не знаешь? – Рагорд сгрузил новую порцию тарелок в бочку – мойку. – Совсем?

– Он знаменитость? – я успела ополоснуть, протереть и расставить по местам сковородки и кастрюли. – Вы же знаете, я ничего не помню.

– Готовить-то не разучилась.

– Так это не знания, а навык.

– Ладно, рассказываю. – Ригард уселся за стол, стал ковыряться в котелке, выскребая остатки жаркого. – Ториар – проклятый король.

– Шутить изволите? – гномы ухмылялись и доедали остатки ужина. Один из них подвесил над очагом чайник.

– Какие уж тут шутки.

– С проклятиями не шутят. Ториар вправду король. Ещё и последний золотой дракон. У них только мальчики золотыми могут быть.

– Король – и вот так, запросто, в деревне?

– А кто ему что сделает? Он с детства странный был, а как корону получил, так вообще...

– Ригард заваривал чай, продолжая ворчать себе под нос.

– Самовлюблённый эгоист он, этот король. Девушек портил только так. – Рагард полез в шкаф, вытащил банку с джемом, последние булочки. – Но такое не могло продолжаться долго. Попалась ему одна ведьма.

– Никто не знает точно, что там было, но теперь дракон появляется только по ночам, и не видать ему солнечного света.

– А снять проклятие он пытался?

Гномы подтащили меня к столу, поставили три чашки с ароматным напитком, тарелки с булками, маслом и джемом. Хороший хлеб у них... Явно не гномий.

– Наверняка. Только кто нам, простым крестьянам расскажет. Условия ведомы только королю, ведьме и придворному магу.

– Всё, давайте на ночь о таком не говорить, – я с наслаждением откусила булку с джемом, запила чаем. – Мы люди малые, нас подобное не касается.

Как же я была неправа!

День третий. Свои приборы.

Утром на кухне меня ждал только хозяин. Он пересчитывал миски и тарелки на полке, записывая всё с толстую тетрадь. Несколько штук улетели в мусорное ведро.

– Доброе утро, Торин.

– Доброе, Тамарка.

– Переучет?

– Что? – гном смотрел непонимающе. – А, ну да, считаю тут... С твоим появлением дела пошли лучше, и теперь посуды может не хватить.

– Да ну? В посёлке так много жителей?

– Я бы не сказал. Но большинство наших женщин готовит не очень, так что с каждым днём тут будет всё больше голодных мужчин, жаждущих вкусной еды.

– Так это ведь хорошо.

На столе была миска с яйцами и корзина, полная свежайших грибов. Несколько луковиц и морковь уже очищенные плавали в кастрюльке.

– Братья где?

– Убирают зал, пока ждут завтрак.

– Надеюсь, окна они помогут, – я нагло отпихнула гнома бедром, занимая место у плиты. – И ты не отлынивай, иди им помогать, а то до завтра не управитесь.

Тяжелый вздох, гном откладывает тетрадь в сторону, внимательно смотрит на меня.

– Что? – подтолкнула его к выходу. – Иди, говорю. Шагом марш!

Дверь тут же хлопнула, и я осталась одна. Хорошо, что кашу приготовила ещё вчера, и теперь нужно лишь сделать за жарку и прогреть всё вместе. Из зала доносился шум, ругань и скрип сдвигаемой мебели. Несколько раз забежали Ригард с Рагардом, поздоровались, и каждый сунул нос к сковородке с овощами и подкопченной грудинкой.

За спиной зашуршало, донесся аромат свежего хлеба. Но кто принёс эту огромную корзину, полную булочек заметить не успела.

– А мне завтрак будет? – рядом с корзиной качал ножкой домовой.

Точнее, теперь это был юноша. Он был маленький, ростом с ребёнка трёх лет. Но теперь выглядел совсем как человек, только с длинным носом, хитрыми глазками и спутанной блондинистой шевелюрой.

– Так это ты хлеб приносишь?

– Нет, – эта мелочь, элегантно взмахнула хвостиком, уселась на подоконник. – Это сестричка из пекарни.

– Сестричка – домовичка? – спросила я, наполняя тарелки. Гномы сейчас появятся, и их надо кормить, и домового не забыть.

– Нет, Марика человек... Ведьма. Краси-и-ивая.

– Кто то влюблён? – пошутила я, протягивая домовому еду, но тот не ответил, а просто исчез, забрав мисочку.

– Тамарка! Есть уже завтрак?

– Готов, садитесь уже.

Мужчины уселись вокруг стола, вынули свои вилки. А Торин достал продолговатый мешочек и протянул мне.

– Это что?

– Знаешь, Тамарка, у тебя ведь нет своих приборов. Я совсем об этом забыл. Ранним утром это передали для тебя. От Ториара.

На стол выпали вилка и ложка. Похоже, серебряные, с золотым узором. Дорогой, наверное, подарок. Отодвинула их подальше.

– Ты чего? Хорошие ведь вещи.

– Не понимаю, за что они мне.

Ригард облизал свою вилку, ткнул ею в листик, упавший вместе с приборами:

– Прочитай. Драконы просто так подарки не дарят.

– Разве что истинным, – согласился его брат, потягивая чай. – И то, только после ритуала.

Короткая записка твердым, даже немного резким почерком на дорогой белой бумаге.

“Госпожа, я посчитал, что простых извинений за причиненные неудобства недостаточно.

Кроме того, по причине моих необдуманных действий, вы утратили свою сумку. Я обязан восполнить хотя бы это.

Увидел их вчера и понял, что они должны принадлежать Вам. Надеюсь попробовать еще много необычных и вкусных блюд.

Ториар”

– Ого! Настоящая подпись короля, хоть и не полная! Да за одну эту записку можно новый дом купить! – восхитился Рагорд, нагло заглянув через плечо.

– Настолько ценное?

– Да уж ценнее вилки с ложкой. Это же личная, собственноручная подпись! – Торин взмахнул кружкой с горячим ароматным напитком из фруктов. – Да любой маг за неё...

– Опять эта ваша магия. Ладно, приборы приму. Не помешают.

На улице послышался шум. Потом такой грохот, что наружная стена затряслась. Кто-то ломился в запертую на время уборки дверь таверны.

– Явились... – одновременно вздохнули мужчины. Торин отправился открывать.

Братья сгрузили тарелки в мойку и тоже хотели сбежать. Но одного я успела поймать за рукав:

– Нет уж, дорогой. Мне тоже нужна помощь. Ригард с Торином справятся. А ты давай. Наряд на кухню!

– Тамарка, иногда ты говоришь совершенно непонятные вещи.

Я только плечами пожала и подвинула к гному ведро с картошкой. Сегодня опять будет много работы.

Прогулка

Утренний шум в зале стих. Гномы разошлись по своим делам, но Торин с Рагордом не спешили возвращаться на кухню. Хотя мы и вдвоем справлялись неплохо. Домовой не появлялся, но кусок хлеба всё же успел стащить.

На плите булькала кастрюля с бульоном. На другой половине, подальше от огня, в большом котле томилась мясная каша. Выбора у гостей не будет. Всё же у нас не ресторан, готовить множество блюд по меню. Простая и понятная, сытная еда. Что ещё нужно гномам? Этого я не знала. У меня вообще никаких воспоминаний о мире, истории и собственной жизни.

– Нет, так не пойдет, – возмутилась я, когда от окна потянуло ароматом крепкого табака. – Торин! Подойди ка!

– Тамарка, чего кричишь? – появилась в окне рыжая голова. – Я покурить присел.

– Все дела закончил?

– Закончил до обеда. Почтовых сегодня быть не должно, можно и отдохнуть.

– Так, значит, я зря тут тружусь? – я крутила в руке деревянную ложку-мешалку. – Безвылазно тут на кухне готовлю, солнце только в окно и вижу.

Ригард охнул а Торин хмыкнул, разглядывая трубку:

– А что не так, Тамарка? Ты же сама в кухарки и подрядилась.

– Я помочь тебе хотела, а не навечно тут застрять! – глаза вдруг запекло, закололо и я резко смахнула рукавом непрошенные слезы.

– Тамара...

– Что – Тамара? Я ведь ничего не помню и ничего не знаю! А ты меня в доме запер!

– Я хотел в выходной... – взгляд у полугнома стал растерянный, он потянулся вперёд, коснулся моей руки. – Завтра праздник, я хотел тебе деревню показать и в город отвезти...

– Завтра праздник, – передразнила я гнома, стряхнув его руку, и второй испуганно пискнув, исчез в глубине таверны. – А вот скажи, в праздники чего желают гномы?

– Выпить эля в хорошей компании, конечно!

– И сколько в вашей деревне мест, где можно “посидеть за кружечкой, в хорошей компании”?

Раздался вздох, и Торин исчез в беседке под окном. Тихо там ворчал, выбивая трубку. Потом вышел, взглянул на небо, где ярко светило солнце:

– Слишком много света, как для нормальных. Деревня пустая будет, а в городе даже и не знаю... – хитро глянул на меня, задержался взглядом в вырезе рубахи. – Точно. Собирайся, Тамарка, покажу тебе наше захолустье.

Да что мне собирать? Скинула передник на лавку, деревянную мешалку отдала Рагорду, как раз рискнувшему сунуться на кухню:

– Через час засыпайте картошку и крупу в бульон. Как сварится – жарку туда и зелень. И переставьте кастрюлю подальше от огня. Справитесь?

– А ты куда? – гном схватил меня за руку, испуганно заглянул в глаза. – Не бросай нас!

– Дурень ты. – на кухне появился Торин, поправляя на бедре фляжку. – Я Тамарке деревню покажу. И город.

– Так вы туда даже на Коняге только после обеда доберетесь.

– А я ей тайную тропку покажу.

– Торин, нельзя же! – воскликнул младший из гномов, схватил друа за рукав. – Туда только нам ходить можно, ты же знаешь, если гора...

– Вот и посмотрим, примет ли её Лиа.

Уже не слушая возмущенную тираду Рагорда он схватил меня за руку и вывел из таверны. В первое мгновение солнце едва меня не ослепило.

Проморгавшись я впервые увидела свое новое жилище.

Широкая мощеная дорога проходила вплотную к таверне. Оказалось, она и вправду была пристроена к горе, наполовину уходя в скалу. Со стороны дороги, за выступом скалы виднелась коновязь и каретный сарай, сейчас пустой. Небольшой навес прикрывал вход и окна, под которыми пристроились грубые лавки. Дальше стоял чистенький, ухоженный колодец с специальным корытом – поилкой для лошадей, а за ним густо поросший крапивой плетень.

– Это за ним кухня и беседка ваша?

– Наша, – непонятно зачем поправил меня гном, и потащил в другую сторону. – Хочешь, качели тебе там сделаю?

– Зачем?

Торин пнул камешек на дороге, будто смутившись:

– Не знаю. Слышал, человечки любят качели...

– А гномки?

– Не знаю. Они со мной не говорят.

– Давай сначала посмотрим, вдруг я что то вспомню?

– Пока только на это надежда. Ну и посмотрим доску с розыском в городе. Идти придется пешком, Конягу нашего Вацлав забрал, жену в город взял. Его гора не приняла, весь день на дорогу тратит.

– Как это?

– Скоро узнаешь, – таинственно улыбнулся мужчина. – Но я бы не переживал.

Он отвернулся, показывая, что не желает продолжать, а я наконец обратила все внимание на деревушку, что мы проходили.

Она хитро расположилась по одной стороне широкой дороги, и большинство домов как приклеились к скале. Думаю, большая часть комнат их вырублена в камне. Меня подобное не удивило, всё же эта деревенька принадлежала гномам. Во дворах и на дороге чисто, немногочисленная скотина не обращала на нас внимания, щипая траву у леса, что вплотную прилегал к дороге с другой стороны, полностью накрывал ее своей тенью. Между домами и весьма условными заборчиками обязательно росли раскидистые деревья, дающие большую тень. Под ними наблюдались маленькие крытые беседки.

– Гном и солнце, что вода и масло, – прошептала себе под нос, вспомнив, как близнецы недовольно щурились в большое кухонное окно.

– Точно. Почти все гномы солнце не любят, да и поверхность тоже.

По воздуху тянулся тонкий аромат свежей выпечки, а через минуту лес расступился, открывая взгляду два отдельных двора. На воротах одного из них висела доска с нарисованным крендельком. Пекарня. А второй почти не просматривался за деревьями.

– Пекарню нашу держит человечка, ведьма. К ней за травами можно приходить, или за лечением, если что то несложное. Только сейчас её нет, только помощница там, – Торин виновато так посмотрел на меня. – Сегодня уехала, я о тебе спросить не успел.

– Ну, вернется – спросишь, – милостиво улыбнулась я гному, и кивнула на дом в лесу. – А это жилище Вацлава?

– Да. Как видишь, Заречье наше – деревня маленькая. Два десятка гномов, пара ведьм и оборотень с семьей. До города полдня пути пешком, если по дороге, – он остановился у скалы, по которой бежал узкий водопад, перетекая с выступа на выступ. – Но есть те, кто может пройти весь путь за час.

– Через гору?

– Да, если Лиа пропустит.

Подземелье

Торин сделал шаг вперед, положил ладонь на один из камней. Только сейчас я заметила, что несколько выступов отличались от обычных шершавых. На высоте гномьего роста впитывали они солнечный свет среди зеленцы, выращенной водопадом. Рука его полностью накрывала один из трёх молочно-белых камней.

Гора загудела, вздрогнула, рассыпая водяные искры. Водопад потянулся, закрутился, превращаясь в небольшую радужную змейку. Треугольная голова задержалась перед гномом, повернулась ко мне.

– Ты кто? – раздался вдруг тихий голос, а змейка вытянулась сильнее, приближаясь. Я не удержалась, и протянула руку, желая погладить сверкающее существо. И она засмеялась, рассыпалась алмазными каплями, намочив мне платье.

– Я не знаю. Использую имя Тамарка.

Торин положил пятерню мне на талию, притягивая ближе к себе:

– Она из леса пришла.

Змея снова появилась, свернулась вокруг белого камня, засмеялась:

– Не ври. Это ты её на руках сам принёс, я видела.

Рука гнома чуть сжалась у меня на боку. Хмыкнул, словно не желал, чтоб существо продолжало:

– Я уверен, она спасёт нас, Лиа.

– Возможно, – согласилась она, кивнув лобастой головой. – Но ты ведь не знакомить нас пришёл?

– Пропустишь Тамарку через гору? Я ей город показать хочу.

– Рискуешь, гном. Помни, вы должны вернуться до заката.

Я не успела спросить, почему, как вода вернулась в свободное падение.

– Пойдём. Не стоит терять время, – его рука легла мне меж лопаток. – Закрой глаза.

Он толкнул меня вперёд, но испугаться разбитого лба я не успела – просто проскочила сквозь скалу, оказавшись в темном коридоре.

– Можно открывать.

– Это магия? – я оглянулась и обнаружила, что на самом деле скалы в этом месте не существовало и только вода скрывала вход в пещеру.

– Иллюзия, – Торин тянул меня за руку вглубь пещеры. Туда, где она разделялась на два коридора.

– Так если знать, что тут есть вход?

– Лиа переборчива, не всем путь открывает. Ступишь в пещеру, а выйдешь к обрыву Белого Пика, например.

Он уверенно вошел в правый коридор. Первые шаги я сделала в почти полной темноте, позволяя гному тащить себя. Постепенно, то тут то там в породе появлялись небольшие камешки, очень похожие на тот, на котором лежала змейка хранильница. Они мягко светились молочно-белым, медленно пульсируя.

– Дорогу запоминай. Сможешь и сама в город ходить, погулять или прикупить чего.

– У меня денег нет...

– Как нет? – искренне удивился Торин, споро продвигаясь по ступеням, явно специально выдолбленным в горе. – Ты у меня что, только за крышу над головой работаешь?

– Не знаю. Мы это не обсуждали.

– Под прилавком ящик, всегда можешь взять, сколько нужно.

– Но так ведь нельзя! А как же договор, счет, доходы-расходы?

Он только плечами пожал, остановился у нового разветвления, теперь на три входа. Арка каждого имела свой цвет.

– Я уверен, ты не возьмешь лишнего. А что надо – запиши в тетрадь.

И снова его поведение оказалось совершенно нетипичным для гномов, как я себе их представляла. Мы знакомы всего пару дней, но его приветливость и щедрость меня смущали. Я ничего не сделала для такого отношения.

А улыбка его вдруг сделалась лукавой:

– Тут тебе надо запомнить два входа. Средний – это прямой путь к городу. Но сейчас мы в обход. Хочу тебе кое-что показать.

Если раньше единственными сопровождающими нас звуками была лишь редкая капель, то теперь все ближе раздавался веселый перезвон и приглушенная песня.

– “Поход на солнце” поют, – прокомментировал Торин и тоже стал мурлыкать цепляющий мотив себе под нос. Только я его не знала.

Ещё несколько шагов, И мы вышли в кажущуюся бесконечной пещеру.

Всю видимую поверхность стен увивали ступени и дорожки. Множество балкончиков с арками коридоров и без. Вначале мне показалось, что там просто живут огромные светлячки, но это были не они.

На руднике трудилась почти сотня гномов. Нестройно и весело распевали они совершенно непристойную песенку.

– Так вот куда делись наши соседи.

– Из нашей деревни тут всего пятеро, – крутые ступени, огороженные от обрыва лишь верёвкой, продетой через кольца на вершинах редко вбитых железных прутьев, вели нас вниз. – Остальные из Тандаэрола. Это столица наша. Среди них есть те, кто ни разу не видел солнце.

– Ужас какой, – пробормотала я, почти вжимаясь в стену.

– Нет, многие гордятся тем, что поколениями не выходили на поверхность. У таких больше шансов на выгодную партию, – пояснил Торин, остановился перед следующим перелезком, поднял взгляд. – Тамарка? Ты что-то бледненькая.

– Кажется, я высоты боюсь...

– Ох! Прости! Хотел тебе показать рудник, раз уж мы рядом...

Я прижалась к стене, желая быть подальше от края. Весёлый мотивчик сменился на маршевую и вот уже из общего хора выделился мощный голос запевалы. Он резонировал и отражался в куполе пещеры, и казалось ступени дрожат и вот-вот осыпятся.

– Да я и сама не знала. Долго ещё?

– Почти пришли. Вон тот коридор.

До “того коридора” был ещё один пролет спуска и веревочный мостик. Я вздохнула, оценив расстояние, а Торин помрачнел.

– Справишься? Давай руку.

– Надеюсь эти досочки выдержат мой вес...

– Конечно выдержат. Они из особого дерева и спокойно выдерживают гнома в полном доспехе и с поклажей.

– Сделать пометку. Второй перекрёсток – средний путь, – прошептала я, а мой мужчина засопел, но ничего не сказал, крепко держа меня за руку. Преодолев последнее препятствие мы оба сразу нырнули в коридор и одновременно выдохнули.

– Прости. Я не хотел...

– Ничего. Ты не знал, – поправив выбившиеся пряди я оглянулась. – Но рудник ваш очень красив. Эти блуждающие огоньки... А песни у вас все такие?

В полумраке коридора все же было видно – гном отчаянно старался не подать виду, что смущен, но уши его стремительно краснели.

– У гномов разные песни есть.

Я рассмеялась, понимая что приличных там и десятка нет:
– Хорошо, вечером попрошу братьев спеть.

Ривальд

– Только не они! Тамар, эти двое песни без ругательств не запоминают!

Я только засмеялась и направилась вперед по коридору, благо тот был лишь один.

– И много таких коридоров в горе?

– Уж больше, чем дорог на поверхности. – Торин ласково погладил стены. – Ведь в горах не только гномий город и рудники. На Багряной гряде, что огибает столицу магов, драконы живут. А если идти на запад можно и эльфов найти.

– Под землёй? Такие правда бывают?

– Бывают, – Торин шел рядом, иногда касаясь пальцами руки но не решаясь взять за руку. – Странные, тощие словно их год не кормили. И кожа такая прозрачная...

Ничего подобного, кроме дракона и то в полуформе, я вспомнить не могла. Хотя нет, был ещё один.

– Не помню. Расскажи ещё.

– Сейчас в город придём, даже покажу. Ривальд – центр торговли.

– Мы пришли?

– Почти.

Рядом раздался мягкий смешок, и на одном из камней появилась змейка. Она повернула голову, указывая направление:

– И не забудь мне вкусного захватить.

– Лиа!

– Что “Лиа”? – передразнила его змейка и снова захихикала.

Торин только рукой махнул и потащил меня дальше. В одном месте камень едва заметно дрожал.

– Иллюзия. Но, если боишься, можешь закрыть глаза, – шепнул гном, уверенно ведя меня прямо в стену.

Послушно зажмурилась, и раскрыла глаза только когда ощутила на коже жаркое летнее солнце и мягкие поглаживания по руке.

– Всё?

– Всё, всё. Пришли. Не думал, что так выйдет. Чего ещё ты боишься?

– Не знаю.

Не желая думать о страхах я стала осматриваться.

Солнце почти добралось до зенита, ярко освещая город, на стену которого мы и вышли. Внизу же раскинулся огромный рынок. прямо к стене крепились навесы, просто на камнях лежали покрывала с разными продуктами. Рядами тянулись палатки, постепенно переходившие в деревянные и каменные магазины. И только за ними начинался сам город.

Дома в разных кварталах очень отличались. Ближе к горе, в низине теснилось несколько домиков очень похожих на те, что в нашем Заречье. Наверняка они внутри были больше, чем снаружи, как и таверна.

Дальше виднелось несколько площадок перед тёмными провалами пещер.

– А это что?

Торин мрачно глянул, куда я указывала

– Там драконы.

– Ты так их не любишь?

– Не люблю, – согласился он, вновь взял меня за руку. – Пойдём? Наверняка на рынке есть что-то интересное.

Я кивнула, и пошла следом, чуть придерживая юбку на крутых ступенях.

Взгляд успел выхватить ещё два разных типа архитектуры. А над всем этим возвышались три башни. Самая тонкая и высокая ослепительно белая и две чуть пониже построены из обычного кирпича.

– А смотровые где?

– Кто?

Я задрала голову, теперь глядя на стену и башни снизу:

– Башни. Смотровые, чтоб врага видеть. В стене их не вижу... А центральные не катят для такого.

– А нет башен в стене. Ривальд ведь не крепость, а торговый город. Защищают его три мага, каждый в своей башне, – он покачал головой и тоже огляделся. – Лучше давай посмотрим, что можно купить.

– На самом деле я просилась посмотреть город не ради покупок...

– Знаю.

Меня вели по переполненным улочкам, где продавалось огромное количество самых разных вещей.

Тонкий, острый аромат привлекал к себе против воли, и я, вместо того, чтоб покорно идти за гномом, сама потащила его в сторону. Туда, где на нескольких столах теснилось множество разноцветных пиал с пряностями.

– Тамааар...

– Там приправы!

Я уже видела цель и желала заполучить хоть несколько мешочков того, что продавали несколько мужчин в ярко расшитых мантиях.

– Гсспошжа жлает зморссских трв? Пходите, пходите.

– Простите? – я не сразу поняла, что говорил мужчина, странно проглатывавший одни звуки и тянувший другие. – Это ваш товар?

– Дыа. Припва. Трв.

– Он говорит, приправы продаёт и травы, – Торин по-хозяйски меня приобнял, улыбнулся чуть рассеянно. – Тебе нравится? У меня вроде немалый набор.

– Там многое уже поветрилось...

– Что ж, развлекайся. А я перекурю вон там, ладно?

– Конечно.

Он улыбнулся, погладил меня по волосам и строго взглянул на купцов:

– Это для меня.

Не знаю, что такого произошло, но мантия аж вздрогнула, поклонилась:

– Пнял.

Торин отошел к лавочке у фонтана, не торопясь вытащил из поясной сумки трубку. Мужчина с янтарными глазами изучающе осмотрел меня, вздохнул. И вновь превратился в торговца, усиленно предлагавшего товар. Его ухоженные руки извлекали из-под прилавка особые сорта перца, травы, ягоды, позвякивая золотыми браслетами. Солнечные блики на отполированных ногтевых пластинах почти гипнотизировали, но уж в чём, а в приправах я разбиралась и быстро отметала негодное.

Очнулась лишь когда на талию привычно опустилась лапища гнома:

– Ну что, всё выбрала?

Продавец дернулся, едва не опрокинув содержимое подноса, на который собирали выбранное.

– Да. Только, наверное, слишком много.

– Об этом не переживай, хмыкнул он, сгребая всё в мешок. – Я же говорил, таверна на самом деле всего лишь развлечение.

Небольшой мешочек перекочевал из казавшейся бездонной поясной сумки Торина в руки купцу, а наш мешок – под прилавок.

– Эй! Это ведь моё!

Но меня уже тянули вглубь рынка, мимо фруктовых развалов к небольшому, отдельно стоящему домику. И от него растекались такие ароматы, что никаким пряностям и не снилось. Густой, сладкий запах свежее испеченной сдобы начисто выветрил из моей головы воспоминания о покупке.

– Ты не переживай, вечером заберем.

– Что?

Я смотрела на разнообразие булочек и пирожных не моргая. Казалось, прикрою глаза и это великолепие исчезнет.

– Приправы твои. Уже забыла? Я сейчас.

Даже не спрашивая усадил за один из столиков, во множестве стоявших вокруг группы питьевых фонтанов. Соседний столик занимали эльфы. Белая скатерть, вся усеянная рунической вышивкой накрывала столешницу, разные ароматные фрукты горкой высились по центру. А вокруг них бегала светловолосая девчушка, что то спрашивала у мужчин на незнакомом языке. Один величественный жест, и девочка тут же забирается на свободный стул, и принимает такой же вид прекрасной статуи. И только в глазах ещё мелькают искры живого интереса. Перед ней оказывается вазочка с орехами в меду.

За спиной резко скрипнуло и захрустело. На стул в самой тени грузно опустилась гномка. Достала из кармана застиранный платок, расстелила его и вытащила бумажный сверток с парой бутербродов и с удовольствием откусила от одного. Откупорила фляжку и вдруг зыркнула на меня, но тут же отвернулась.

– Вот, надеюсь, тебе такое понравится, – в руках у Торина несколько бумажных пакетов. – Держи, сейчас ещё чаю принесу.

Сунув мне пакеты он вновь исчез в толпе. Я заглянула внутрь. Там были бумажные свертки, только круглые а в двух других – сладкие булочки разного вида.

Еда. А я и не подумала. Решила, что мне покажут посёлок, ткнут пальцем в стиле “город туда” и вернут на кухню. Наивная...

– Тамарка, почему не ешь?

– У меня платка нет...

– И вилки с ложкой тоже, – хмыкнул вернувшийся гном. Выдернул из своей сумки небольшой отрез ткани.

– А ещё памяти, документов, и...

– Это не важно. Сейчас у тебя есть я.

Одной рукой он расстелил “скатерть”, поставил чайник, снял с мизинца чашки. Сел рядом и отобрал пакеты, которые я все еще прижимала к себе. Развернул один из свертков, в котором оказался вроде как и бутерброд, но в булке и с котлетой. Мимо пробежали двое детей, у мальчишки в руках было две конфеты.

– Торин, а если у меня есть семья? Муж, ребёнок?

Вечерний город

Лицо Торина застыло. Он моргнул, оглянулся.

Девочка весело болтала ногами, уже прикончив сладости, и что-то рассказывала сопровождавшим её эльфам, а те молча улыбались и только переглядывались. У питьевого фонтана тихо шушукаясь доедали свои булочки три сестрички-близняшки. На их платьях красовались жирные пятна масляного крема. Кто-то спугнул стаю ярких птиц и они взлетели, сделали круг над площадью и улетели в сторону башен.

– Я и не замечал, что в городе столько детей, – Торин грустно проводил взглядом пару с коляской. – Но не думаю, что у тебя дети есть.

– Почему ты так решил?

И снова этот долгий взгляд, изучающий. Зрачки расширены, губы поджаты. Я поежилась:

– Можно не смотреть на меня так?

– Прости, Тамарка. Маг из меня слабенький. Но я явно вижу, что у тебя нет ни мужа ни детей. Хотя мужчина был...

– А это видно? Любому магу?

Казалось, ещё мгновение, и мои щеки тоже вспыхнут. Разве это нормально, что любой может знать о твоей личной жизни? И каким образом? ладно, брак... Наверняка есть какие-то знаки для этого. Но дети и сексуальный опыт?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.